

ПРОЕКТ ЕВРОПА

Ветеранское (не)равенство

06 Январь 2018

Мария Кугель

Шествие ветеранов Латвийского легиона Ваффен СС в Риге

Президент Латвии Раймонд Вейонис одобрил закон "О статусе участника Второй мировой войны". Он уравнивает в правах ветеранов – граждан Латвии, принимавших участие во Второй мировой войне в составе вооруженных сил как СССР, так и нацистской Германии.

Точнее формулировка закона звучит так: участниками Второй мировой войны могут быть признаны нынешние латвийские граждане, которые являлись гражданами или постоянными жителями страны на 17 июня 1940 года или могли претендовать на латвийское гражданство. Лишены права претендовать на ветеранский статус военные преступники и участвовавшие в геноциде, бывшие члены организаций, признанных

преступными Нюрнбергским трибуналом, а также ветераны КГБ, кроме сотрудников его финансовых и административно-хозяйственных подразделений.

Закон, одобренный Сеймом в третьем чтении 21 декабря 2017 года, вступит в силу 1 февраля. Он не предусматривает социальной помощи и отдает назначение льгот и пособий ветеранам на откуп органам местного самоуправления. Вот что рассказал Радио Свобода один из авторов законопроекта – историк, член парламентской фракции **Национального объединения Ритвар Янсонс**.

– Какую цель преследует разработанный вами закон?

– Юридический статус подразумевает, что граждане и постоянные жители Латвии были противоправно вовлечены во время Второй мировой войны в военные действия, которые начали и вели оккупировавшие Латвию страны – как Советский Союз, так и нацистская Германия. Они считаются участниками войны, в которой в Латвийской республике не было ни победителей, ни побежденных: воевавшие на обеих сторонах были жертвами Второй мировой войны. Латвии окончание войны не принесло независимости, оккупация продолжалась до 1990 года. Это только юридический статус, закон не предполагает социальной помощи.

– Сколько человек могут претендовать, по вашим расчетам, на этот статус?

– Я думаю, что их будет очень мало. По расчетам Министерства внутренних дел, максимум 300 человек. А может, и меньше: наши воинские организации, например, "Объединение латвийских национальных воинов", насчитали только около сотни человек, которые могут претендовать на этот статус.

– Вас упрекают в том, что закон ставит граждан, которые получили латвийский паспорт различным путем, в неравное положение.

– Да, дело в том, что в 1940 году и в течение Второй мировой войны они были гражданами других государств: как Советского Союза, так и нацистской Германии, а возможно, и других стран. Латвийская республика, которая в то время была оккупирована и существовала только юридически, но не фактически, не может взять на себя ответственность за граждан других стран. Поэтому лица, получившие

гражданство в результате натурализации, и неграждане не могут претендовать на этот статус, и на мой взгляд, это исключает также возможность получения его кем-то из людей, которые затем служили в советском Прибалтийском военном округе (его центр находился в Риге) и осуществляли военную оккупацию Латвии в послевоенные годы.

Ветераны Второй мировой, воевавшие в Красной армии, возлагают цветы к памятнику в Риге

Оппозиционная партия **"Согласие"** резко раскритиковала закон. Парламентская фракция **"Согласия"** голосовала против, а после принятия Сеймом закона попросила президента Вейониса вернуть его на доработку. По мнению оппозиционеров, в нынешней редакции он дискриминирует многие группы жителей Латвии, в нем также не упоминаются советские партизаны, неграждане и получившие гражданство после 1940 года. Говорит член фракции **"Согласия"** **Борис Цилевич:**

– Этот закон уже довольно старый, это инициатива предыдущего президента Андриса Берзиньша, и основная идея проекта состояла в примирении всех участников Второй мировой войны независимо от того, на чьей стороне они воевали. Тянулась эта история достаточно долго, это такая **"горячая картошка"**, которую перекидывают из рук в руки. В парламенте к нему отнеслись с осторожным одобрением, была создана рабочая группа во главе с историком Ритваром Янсонсом. В итоге родился документ, который изначальной идее, увы, не соответствовал. Проблема проекта заключается в том, что он предусматривает

возможность получения статуса только определенной группой участников войны, а именно, теми людьми, которые в 1940 году являлись гражданами Латвии. Таким образом, фактически большинство людей, которые воевали на советской стороне, такой статус получить не могут: в 130-м Латышском стрелковом корпусе и других соединениях в основном состояли люди, которые перед Второй мировой жили в Советском Союзе. Это российские латыши, которые после Первой мировой войны в Латвию не вернулись. Даже с чисто юридической точки зрения это вызывает серьезное сомнение: впервые в латвийском законодательстве появилась норма, которая предусматривает различное отношение к гражданам Латвии в зависимости от способа получения гражданства. Люди, которые были зарегистрированы в качестве граждан Латвии после 1940 года или прошли натурализацию, этот статус получить не могут. Не говоря уже о негражданах, проживающих сегодня на территории Латвии.

В то же время в законе о гражданстве, в 4-й статье содержится норма, которая прямо говорит, что права и обязанности граждан Латвии не зависят от способа получения гражданства. Ассоциация ветеранов 130-го Латышского стрелкового корпуса уже заявила, что не поддерживает такой закон, и исходя из соображений солидарности со своими боевыми товарищами, люди, воевавшие на стороне антигитлеровской коалиции и имеющие право на статус участника войны, получать его не будут. Ассоциация обратилась с письмом в посольства стран – участниц антигитлеровской коалиции. Никакого примирения тут не получается, скорее наоборот, мы продолжаем ветеранов как-то сортировать и ссорить между собой. Закон не достигает заявленной цели. Тем не менее, президент его одобрил.

Следует отметить, что закон чисто политический, как выразились его инициаторы, и декларативный, он не предусматривает никаких социальных льгот или гарантий. Предусмотрен определенный бюджет, но эти средства пойдут исключительно на изготовление нагрудных знаков и оплату работы чиновников, которые будут заниматься рассмотрением заявлений и присвоением статуса. Сегодня те участники войны, которые воевали на стороне Германии, за исключением тех лиц, которые лично участвовали в военных преступлениях и преступлениях против человечности, определенный статус уже имеют – по закону о статусе репрессированных: все legionеры прошли как минимум фильтрационные лагеря, а большинство из них находилось в заключении, в ссылке. Есть закон об участниках национального сопротивления, и "лесные братья", другие борцы против советского режима, имеют такой статус. Как политрепрессированным, так и участникам национального сопротивления положены ощутимые социальные льготы. А те, кто воевал на советской стороне, в абсолютном

большинстве никакого статуса, никаких социальных льгот не имеют. То есть неравенство только усугубляется. И очень жаль, что хорошая идея, которую мы с самого начала поддерживали, искажена.

Акция протеста накануне марша ветеранов Латышского легиона. Рига, март 2016 года

– Насколько я понимаю, у его авторов была цель примирить жертв принудительной мобилизации обоих тоталитарных режимов?

– Этот статус могут получить не только насильно мобилизованные, но и добровольцы. На той и на другой стороне были как те, так и другие. Основной критерий другой: человек не должен был лично участвовать в преступлениях. Эти ограничения были уточнены при подготовке закона ко второму и третьему чтению. В частности, статус участника войны не могут получить лица, участвовавшие в организациях, признанных преступными Нюрнбергским трибуналом, в частности члены нацистской партии, сотрудники гестапо и так далее. Главное – отделить солдат от палачей, участвовавших в репрессиях против мирного населения и других зверствах.

– А чем мотивируют авторы закона такое неравное отношение к гражданам?

Насколько я понимаю, у них были серьезные опасения, что предоставление такого статуса всем жителям Латвии может поставить под угрозу концепцию непрерывности государства, которая является краеугольным камнем сегодняшней законодательной системы Латвии.

Латвия не была дееспособным государством на момент начала войны, не участвовала в ней и не может брать на себя ответственность за все беды и преступления, которые были во время войны совершены. Мы, мол, обязаны заботиться только о своих гражданах. Нам такая аргументация представляется неубедительной: если уж мы ставим целью примирение, нужно заботиться обо всех людях, которые сегодня де-факто принадлежат Латвии. Есть в латвийском законодательстве понятие *valstspiederīgie* (буквально – "принадлежащие к государству". – Прим. РС). Оно несколько шире, чем просто граждане: это те люди, которые связаны с Латвией, которые здесь живут, имеют документы, выданные Латвией, и не имеют связи ни с одним другим государством. Теперь существует угроза того, что статус получают только те участники войны, которые воевали на стороне Германии.